Глава 3: Пролог часть 3, Мир, в котором мы живем.

Танк...! Тунк...! Тунк...!

Стук молотка эхом разносился по всему сараю...

Тунк...! Тунк...! Тунк...!

Кузница зажглась.

ТУНК!

"Осторожно, парень!" - мудро произнес старческий голос, - "Один неудачный удар может испортить клинок".

"Прости..." извинился Ширу; он стоял перед наковальней. В одной руке он держал захват, в котором находилось раскаленное лезвие, а в другой - молот, с помощью которого он придавал лезвию форму.

Тунк...! Тунк...!

"Вот что ты должен сделать; используй меньше силы. Ты должен быть твердым и устойчивым", - сказал голос. Ширу был единственным человеком в мастерской, но голос был отчетливо слышен.

"Кажется, все готово, дедушка Мурамаса..."

"Тогда ты знаешь, что делать", - ответил тот.

Ширу кивнул. Он отнес клинок к тазику, наполненному разогретым маслом. С большой осторожностью он погрузил его в него. Через несколько минут подмастерье кузнеца достал клинок, который светился беловатым светом.

Ученик мага повернулся и поднял клинок, чтобы проанализировать его с помощью Структурной хватки. Не дожидаясь почти ничего, информация пришла ему в голову: Это можно считать коротким клинком, точнее, коротким клинком для японского меча. В его голове появились и другие данные, такие как твердость, стойкость, острота и т.д. Поскольку меч был только что выкован, все его характеристики были максимальны. Структурный захват по понятным причинам почти ничего не рассказал ему о его истории. Наконец, ему в голову пришла информация об особых свойствах клинка: Благодаря материалам, использованным при его ковке, в основном талисманам Онмёдо, меч приобрел определенную эффективность против злых духов синтоистского происхождения.

"Какова твоя оценка, дедушка?" спросил Ширу, показывая меч никому конкретно, по крайней мере, так казалось. Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, как мальчик показывает меч... другому мечу? Точнее, на его катану Мурамаса.

Выгравированные на лезвии кандзи, которыми была написана фамилия Мурамаса, засветились, когда тот же голос снова заговорил: "Хм... Неплохо для подмастерья кузнеца. Это не сравнится с менее известными мечами моей эпохи, но для того, кто начал ковать чуть меньше года назад, это хорошая работа. Хотя он будет полезен только против злых духов синто, используй его против большего количества, и его эффективность сильно снизится."

"Да. Это то, что сказал мне мой структурный захват..." сказал Ширу, не в силах полностью привыкнуть к разговору со своим мечом.

Он вспомнил, как через пару месяцев после получения катаны произошло нечто странное. Каждую ночь ему снились все более ясные сны о кузнице и таинственном кузнеце, который в ней обитал. Он мог говорить с ним все больше и больше, пока, когда его сарай не был перестроен для использования в качестве мастерской и он смог приступить к своей первой работе, голос его предка громко крикнул рыжему...

"Какого черта ты делаешь! Ты даже не знаешь, как правильно держать молоток! Ты сломаешь лезвие! Мой дух не для того овладел моим последним творением, чтобы увидеть, как ты уничтожаешь меч!"

Сказать, что Ширу был потрясен, было бы преуменьшением. Он почти выбежал из мастерской. Его отец, в свою очередь, был удивлен лишь отчасти. Старый убийца-маг уже догадался, что проклятие катаны служит для наследования знаний, которые семья его приемного сына, должно быть, хранила годами. Хотя он не ожидал, что Мурамаса оказался настолько способным кузнецом, что даже сумел оплодотворить свой последний меч своим духом, сумев таким образом перенести часть его в катану. Он представился как Сендзи Мурамаса, и, учитывая, что первым Мурамасой был Сенго Мурамаса, он должен был быть вторым или третьим мастером-кузнецом. Сказав, что меч, которым он владеет, был последним творением, выкованным Мурамасой, можно было не сомневаться, что это был третий мастер-кузнец. Что было вполне логично, поскольку первый мастер-кузнец всегда описывался как: "Очень искусный кузнец, но с жестоким и неуравновешенным умом, на грани безумия; безумие, которое он, как предполагалось, передал своим клинкам". Настолько, что считалось, что катаны обладают "жаждой крови" и толкают своих самураев на убийство или самоубийство. Но предок, владевший мечом, казался спокойным человеком. Возможно, он был несколько грубоват, но никогда не доходил до жестокости и неуравновешенности.

Сендзи объяснил им обоим, какова его цель: создать последний и самый могущественный меч, меч высшей пробы. Цель, которую он унаследовал от своих предков и передал своим потомкам. Он также рассказал им, что незадолго до своей смерти он увидел, что его миссия была прервана течением времени. Поэтому, используя то, что осталось от его сил, он создал свое последнее произведение: катану, которая должна была точно передать его технику потомкам. Удивительно, но он приложил столько усилий к созданию меча, что в итоге наделил его своим духом. С тех пор он посвятил себя тому, чтобы завещать свои кузнечные техники потомкам, а также собирать новые техники, разработанные ими.

Теперь настала очередь Ширу.

Рыжий юноша попытался представиться, но, к его удивлению, Сендзи сказал ему, что в этом нет необходимости, что он его уже знает и что он давно ждал, чтобы увидеть его снова.

13-летний подросток, которому сейчас 14 лет, не понимал, о чем говорит его предшественник, но почему-то тоже почувствовал, что, действительно, они уже знакомы.

Наконец, старый кузнец спросил Ширу, готов ли он помочь ему в достижении его цели. И, к своему собственному удивлению, он быстро принял решение. Внутри себя он был в восторге от идеи создания такого замечательного оружия.

Кирицугу согласился с этим решением, так как личность его сына была искажена огнем, и это оставило его сына пустым, поэтому Кирицугу боялся, что произойдет после его смерти, когда

Ширу останется один. У мальчика не было никакой цели, ничего, кроме желания помогать людям, которое родилось как форма раскаяния за то, что он единственный выжил в огне. То, что Мурамаса дал своему сыну цель, и то, что Ширу принял ее добровольно, было для него благословением.

На мгновение фрилансер подумал о том, чтобы рассказать ему больше о своей мечте. Но как только он произнес слова: союзник справедливости, перед его мысленным взором возникло лицо Ирисвиэль. Ее деформированное и мучительное выражение, когда он сжимал ее шею, даже если она и не была настоящей Ири, было ясным напоминанием о том, чем он пожертвовал ради своей мечты. Он потерял все, жену, дочь, убил более 500 человек, не получив ничего взамен. И все это в погоне за несбыточной мечтой, прекрасной, да, но несбыточной. Он никогда больше не говорил о своей мечте в присутствии Ширу. Для него было слишком тяжело быть источником величайшего зла, которое когда-либо было причинено ребенку. Он не стал бы взваливать на свои плечи недостижимую мечту. Одна только мысль о том, что, преследуя эту иллюзию, его сын закончит так же, как и он, приводила его в ужас.

Кирицугу вошел в старый сарай: "Ширу! Если ты не придешь в ближайшее время, Тайга устроит беспорядок из-за того, что ей нечего будет есть".

От этой мысли ученик мага задрожал: "Я иду!". Ширу взял Мурамасу и вложил его в ножны, после чего покинул свой сарай. Хотя он не успел бросить последний взгляд на свою мастерскую - им удалось превратить старый сарай в полноценную кузницу, и он гордился тем, чего они добились.

Маг увидел, как его сын вбежал на кухню, и слегка улыбнулся. 'Я не стану обременять его этим проклятием, даже для того, чтобы успокоить свою испорченную душу'. Маг Убийца знал, что у него осталось не так много времени, он верил, что ножны отринули проклятие всех зол в мире, но это было не так. Даже если бы Авалону удалось смягчить эффект, ножны были уже не с ним, а без Артура рядом от них все равно было бы мало толку. Короче говоря, проклятие начало действовать, но очень медленно. Кирицугу подавил язвительный смешок, вступил в последнюю войну за святой Грааль, чтобы получить чашу и иметь возможность загадать желание, чудо: спасение всех в мире путем создания утопии. И именно потому, что планета умирала ускоренными темпами, что магический мир становился все слабее и слабее, а значит, и проклятие тоже, что именно это позволяло ему продержаться еще несколько лет, это было как пощечина от той же судьбы.

Он вошел на кухню. Тайга уже пришла и сидела за столом в комнате. Ширу, в свою очередь, заканчивал подавать завтрак.

Рыжий принес еду на стол, и они втроем сели есть.

"¡Itadakimasu!" сказали все трое...

Трио завтракало, смотря телевизор.

Увидев новости, Ширу нахмурился: "Кирицугу... Ты действительно думаешь, что это единственный вариант?"

Кирицугу вздохнул: "Я не уверен, хотя все больше и больше кажется, что так и будет. Однако я хочу верить, что они найдут альтернативу, которая будет менее опасной", - ответил он.

"Это трудно принять. Не так ли?" удрученно сказал Тайга.

Оба мужчины в комнате кивнули.

В новостях, которые они смотрели, речь шла о двух исследователях, обсуждавших текущую ситуацию на планете. То, что планета умирает, было уже неопровержимо. Не отрицалось и то, что деградация, которой подвергается планета, происходит по вине человека. На данный момент не было смысла пытаться это опровергнуть. Процесс деградации ускорялся все больше и больше с течением времени. Несмотря на меры, предпринимаемые различными странами мира, чтобы остановить эту катастрофу, видимо, было уже слишком поздно, так как ничего не помогало.

Видя неминуемое вымирание человечества, все ученые мира начали искать альтернативные варианты. Тут-то и возникла идея...

Первое, что они предложили, - это колонизация других планет. И хотя несколько лет назад человечество уже достигло Марса, потребовалось бы много лет, чтобы сделать негостеприимную планету пригодной для жизни. Появилось еще много идей, но в итоге все предложения, кроме одной, оказались нежизнеспособными.

Это была единственная идея, которая все еще обсуждалась. Хотя план уже был разработан и все ближе и ближе подходил к завершению, огромное количество людей отказывалось его принимать, так как это могло привести к серьезным последствиям. Самым важным последствием был уход с физического плана. По сути, эта идея заключалась в том, чтобы стать цифровыми существами внутри огромного суперкомпьютера, обнаруженного на Луне. Проект "Лунная ячейка", так они его назвали.

Лунная ячейка" была суперкомпьютером с такой абсурдной вычислительной мощностью, что он был способен влиять на реальность. Короче говоря, он мог сотворить чудо - чудо, необходимое для спасения человечества. Так в чем же была проблема? Легко, кто и как должен его использовать? Это буквально сейчас обсуждалось.

Однако доминирующая семья активистов, семья Харви, запретила любые поездки на Луну. Чтобы не дать кому-то добраться до Лунной ячейки и использовать его не по назначению. Это привело к бесконечным политическим конфликтам и, вместе с ситуацией, которая происходила в мире, создало ситуацию ужасного упадка.

"Вам двоим действительно нужно ехать в Англию, Кири, Ширу?" спросила Тайга еще более обескураженно.

Кирицугу кивнул: "Мне нужно завершить кое-какие дела в Европе, а для Ширу смена обстановки пойдет на пользу".

Тайга удрученно пробормотал: "Я понимаю, что Англия - одна из немногих стран, которые меньше всего пострадали от нынешней ситуации. Но, несмотря на это, Фуюки также является одним из тех немногих мест, которые остаются относительно нормальными. Разве ты не можешь остаться?"

Ширу улыбнулся с долей жалости: "Прости нас, Фудзи-ни, но это важные дела".

Она грустно вздохнула: "Я понимаю..."

"Прости нас, Тайга, но это выше наших сил", - сказал Кирицугу, направляясь к сыну. "Ты закончил обучение, Ширу?"

Рыжий кивнул. Целый год он упорно тренировался в фехтовании с Тайгой, а также по советам, которые давал ему Мурамаса. Он также до изнеможения практиковался в магии Усиления, Кирицугу заставлял его ежедневно разжигать по меньшей мере сотню лампочек. Кроме того, ему приходилось анализировать структуру всего, что он видел, это было безумием, но он не жаловался.

Он также продвинулся в использовании проекции. Несмотря на то, что магия была бесполезна из-за большого расхода маны при проецировании. Они обнаружили, что когда речь идет о любом оружии, подпадающем под понятие "меч", расход маны значительно снижается. И не только это, Ширу мог воспроизвести все, что подпадало под понятие "меч" с чрезвычайной легкостью, не только на структурном уровне, он мог даже воспроизвести их историю и способности. Единственное, что было плохо, так это то, что они были немного слабее оригиналов. Кроме того, из-за влияния Гайи, проекции ухудшались, пока не исчезли.

То, что проекции, созданные Структурной Хваткой, были немного слабее оригинальных, было понятно кузнецу и его ученику; Кирицугу тоже мог с относительной легкостью теоретизировать, почему так происходит. Градация Воздуха не могла проецировать объекты со 100% надежностью, хотя существовали способы увеличить верность копии с помощью различных методов, например; чем лучше образ в воображении пользователя, тем стабильнее и прочнее объект. Проекция также улучшается за счет технических знаний о ее построении, например, таких вещей, как изучение плана или наличие материалов, которые служат для наложения на желаемую форму. Основная причина, по которой проекции в целом слабее оригинальных, заключается в том, что образ в воображении мастера не так точен, как оригинальный объект; однако у Ширу не было этой проблемы, когда дело дошло до проецирования мечей, благодаря выравниванию их происхождения и элемента; однако проблема, с которой он столкнулся, заключалась в информации, которую он не мог получить только с помощью Структурного захвата.

Короче говоря, чтобы получить идеальную проекцию, необходимо иметь идеальное изображение объекта. Для этого нужно было получить как можно больше информации, а структурный анализ дает информацию только через зрение. Однако это привело к открытию...

Поняв проблему, Мурамаса придумал: если Ширу выковал что-то, а затем воспроизвел это с помощью магии Проекции, то оно не должно стать слабее оригинала, потому что, выковав меч, Ширу знал всю возможную информацию о его создании, а значит, мог воспроизвести его в совершенстве. Что они позже и доказали, и это оказалось правдой. Однако, благодаря этому, они осознали новую проблему...

Они назвали эту новую проблему структурными разрывами. Это, как следовало из названия, были дыры в структуре объекта, дефекты. Они возникали из-за информации, которую Ширу не мог понять; пример тому - когда он пытался спроецировать катану, служившую вместилищем его предка, он мог легко понять ее физическую структуру; но то, что он не мог понять, была душа его предка, владевшего катаной. Поэтому, когда он спроецировал ее, то получил обычную катану отличного качества, хотя и немного ухудшенную из-за недостатка информации, и, очевидно, без души своего предка, связанной с ее структурой.

"Тогда собирайся", - сказал Кирицугу, вставая из-за стола.

...

...

...

Наконец, Ширу и Кирицугу были готовы. Они оба упаковали все необходимое. Тайга и старик Райга проводили их в аэропорт. Перед отъездом оба попрощались, пообещав однажды вернуться к молодому учителю.

Таким образом, дуэт сел в самолет, имея перед собой четкую цель...

Жди меня, Илья. Перед смертью я должен увидеть тебя снова. Даже если это будет только один раз... торжественно подумал маг.

Кирицугу должен был собрать материалы и информацию, необходимые для вторжения на территорию Айнцберна. А также как можно лучше подготовить Ширу, чтобы тот мог помочь ему в спасении.

У Ширу, со своей стороны, было две цели: Стать достаточно сильным, чтобы быть полезным своему приемному отцу в спасении сестры. А также научиться всему, что можно, чтобы создать совершенный меч.

Они направлялись прямо в волчью пасть, они оба это знали, но в последнее время Фуюки тоже не был безопасен для них обоих.

Город был домом для Тосака, могущественной семьи магов. Наследник этого рода занимал должность второго владельца города.

В городе также проживала семья Мату, ранее известная как Макири. Несмотря на то, что они переживали упадок, они все еще были семьей с длинной родословной магов.

Затем была семья Айнцберн. У них было поместье на окраине города.

И самым тревожным было следующее:

Если информация, предоставленная связными убийцы магов, была верна, то две семьи магов попросили у Тохсаки разрешения поселиться в городе. Разумеется, только в обмен на определенные льготы. Это были семьи Иггдмилленния и Эйнсворт.

Ни одна из них не была малоизвестной в Лунном мире. Более того, по слухам, Тохсака также налаживали очень тесные деловые связи с семьей Анимусфера.

Почему так много семей магов сосредоточились в одном городе азиатской страны? Единственное, что пришло в голову Кирицугу, это...

Нет, это было невозможно. Как только война закончилась, он сам убедился, что тауматургические линии Фуюки ослабли настолько, что повторное проведение ритуала Грааля стало невозможным. Иными словами, о "Чувстве Неба" не могло быть и речи.

Но тогда почему?

Маг-убийца покачал головой. Слишком сложно было иметь дело с одной семьей магов, чтобы выяснять смысл движений еще пяти.

Он должен был сосредоточиться на спасении своей дочери. На данный момент это было самым важным.

Так отец и сын начали свой путь к одному из трех великих институтов по изучению магии - Часовой башне.

http://tl.rulate.ru/book/67161/1784020